

Протоиерей Павел Киселёв

Проблема «акефального» епископа Осмунда и вопрос о возможном влиянии Восточной Церкви на христианизацию Швеции

УДК 27(485)-9+94(470)
DOI 10.47132/1814-5574_2024_1_183
EDN OEETEM

Аннотация: В статье рассматривается проблема влияния Восточной Церкви на процесс христианизации Швеции и возможная роль в этом процессе «акефального» епископа Осмунда. Представлены элементы указанного влияния, среди которых называются факты взаимодействия между шведами и находившимися под влиянием Византии росами и торговые связи шведов с Ладогой и Новгородом. Особое внимание уделяется вероятному участию в христианизации Швеции «акефального» епископа Осмунда. Последнему посвящена большая часть статьи: перечисляются гипотезы о происхождении и биографии епископа. На их основании рассматриваются возможные варианты его связи с Византией и Восточной Церковью. В качестве доказательства указанной связи приводятся аргументы, опирающиеся на интерпретацию употребления слова «акефальный» применительно к еп. Осмунду, а также на политический контекст изучаемого периода. На основании приведенных фактов и изучения исторического контекста делается вывод о высокой вероятности участия «акефального» епископа Осмунда в процессе христианизации Швеции. В связи с этим констатируется вероятность влияния на процесс христианизации Швеции Восточной Церкви, которое хотя и не является основополагающим, однако свидетельствует о сложности процесса распространения христианства на территории скандинавских стран.

Ключевые слова: епископ Осмунд, христианизация, христианизация Швеции, христианизация скандинавских стран, Восточная Церковь, православие, Православная Церковь, миссионерство, Адам Бременский, Киевская Русь.

Об авторе: **Протоиерей Павел Николаевич Киселёв**

Аспирант Русской христианской гуманитарной академии имени Ф. М. Достоевского, клирик храма Спаса Нерукотворного Образа г. Всеволожска Выборгской епархии.

E-mail: varjak@bk.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-8045-6206>

Для цитирования: Киселёв П., прот. Проблема «акефального» епископа Осмунда и вопрос о возможном влиянии Восточной Церкви на христианизацию Швеции // Христианское чтение. 2024. № 1. С. 183–189.

Статья поступила в редакцию 16.05.2023; одобрена после рецензирования 18.06.2023; принята к публикации 20.07.2023.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 1

2024

Archpriest Pavel Kiselev

The Problem of the “Acephalous” Bishop Osmund and the Issue of Possible Influence of the Eastern Church on Christianization of Sweden

UDK 27(485)-9+94(470)
DOI 10.47132/1814-5574_2024_1_183
EDN OEETEM

Abstract: The article investigates the problem of the Eastern Church's influence on the process of Christianization of Sweden and the role of the “acephalous” Bishop Osmund in this process. Elements of such influence are presented, among which there are facts of interaction between Swedes and Rusians influenced by Byzantium, and trade relations of Swedes with Ladoga and Novgorod. Particular attention is paid to the possible participation of the “acephalous” Bishop Osmund in Christianization. Most of the article is devoted to him, including hypotheses about his origin and biography. Drawing on them, possible options for his connection with Byzantium and the Eastern Church are considered. To prove this connection, some arguments are given, which rely on the interpretation of the word “acephalous” in relation to Bishop Osmund, as well as on the political context of the period under study. Drawing on the facts above, a conclusion is made that there is high probability of the “acephalous” Bishop Osmund's participation in the process of Christianization of Sweden. In this regard, the probability of the influence of the Eastern Church on the region is stated, and although this fact is not fundamental, it nevertheless indicates the complicated nature of the process of spreading Christianity in Scandinavian countries.

Keywords: Bishop Osmund, Christianization, Christianization of Sweden, Christianization of Scandinavian countries, Eastern Church, Orthodoxy, Orthodox Church, missionary work, Adam of Bremen, Kievan Rus'.

About the author: **Archpriest Pavel Nikolaevich Kiselev**

Postgraduate student of the Russian Christian Academy for the Humanities named after Fyodor Dostoevsky, clergyman of the church of the Image of the Saviour not Made by Hands in Vsevolozhsk (Vyborg Diocese of the Russian Orthodox Church).

E-mail: varjak@bk.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-8045-6206>

For citation: Kiselev P., archpriest. The Problem of the “Acephalous” Bishop Osmund and the Issue of Possible Influence of the Eastern Church on Christianization of Sweden. *Khristsianskoye Chteniye*, 2024, no. 1, pp. 183–189.

The article was submitted 16.05.2023; approved after reviewing 18.06.2023; accepted for publication 20.07.2023.

В процессе распространения христианства в Швеции в XI в. имело место некоторое влияние Восточной Церкви, хотя оно не было основополагающим. О существовании восточного влияния свидетельствуют такие элементы этого процесса, как торговые связи с Ладогой и Новгородом, походы викингов на Восток и к Константинополю и личность так называемого «акефального» епископа Осмунда (хотя проблема его аффилиации до сих пор остается нерешенной).

Проблема влияния Восточной Церкви на процесс христианизации Швеции поднималась в науке рядом исследователей¹. Дж. Х. Линд даже вводит специальное понятие «варяжское христианство» (Varangian Christianity) [Lind, 2016, 410], подразумевая под ним обращение в христианство тех варягов, которые путешествовали между Византией и Скандинавией через земли русов. Основываясь в том числе на лингвистическом анализе, Линд полагает, что «варяги были в значительной степени вовлечены в распространение христианства» на Руси на раннем этапе христианизации этих земель, а также, «вне всякого сомнения, испытывали влияние греческого православия» [Lind, 2016, 412]. Подобной же точки зрения придерживается и Хенрик Янсон, введший для времени кнн. Игоря и Ольги сходный термин «скифского христианства» [Janson, 2011, 33–34].

Действительно, известно несколько фактов, которые могут указывать на существование такого влияния. Прежде всего речь идет о военных походах и дипломатическом взаимодействии. Так, например, текст Бертинских анналов свидетельствует о том, что среди племени росов, которое находилось в составе византийской делегации, отправленной императором Михаилом к франкскому королю Людовику Благочестивому, присутствовали свеи, т. е. шведы. В анналах говорится, что в составе посольства прибыли и «просители мира» от «народа Рос» (gens Rhos), которые возвращались через территории государства франков «к своему правителю хакану» (chacanus) (Annales de Saint-Bertin, 1964, 30–31). Людовик с подозрением отнесся к росам, заподозрив в них шпионов (что вполне согласуется с геополитической ситуацией того времени), и даже повелел провести специальное расследование. В результате последнего выяснилось, что росы принадлежат к «народу свеонов» (Annales de Saint-Bertin, 1964, 31). Этого было достаточно, чтобы потребовать от Феофила дополнительных гарантий благонадежности представителей этого народа. Учитывая исторический контекст, следует признать вслед за О. Л. Губаревым [Губарев, 2017, 23] шведское происхождение росов, прибывших в составе посольской миссии в Ингельгейм.

Эти же свеоны посольства к Людовику, вероятно, представляли тех самых росов, которые были крещены греками спустя несколько десятилетий, согласно сообщению окружного послания патр. Фотия (Фотий, 2003, 75). Конечно, в связи с этим существует ряд проблем (например, действительно ли наименование «росы» сохраняло идентичность на протяжении периода от посольства 839 г. до миссии греческого епископа в 866/867 г., а также вопрос о месте проживания росов и связи между росами и собственно шведами). Вероятно, уже во 2-й пол. IX в. состоялось знакомство росов с восточным христианством, и существует большая доля вероятности, что в это же время посредством них восточное христианство стало известно и жителям Швеции.

Другим важным путем, на котором Восточная Церковь могла повлиять на христианизацию Швеции, были торговые связи свеонов с Ладогой и Новгородом, где уже были представители Византийской Церкви. Не исключено, что некоторые из купцов принимали Крещение и, вернувшись в Бирку или Сигтуну, продолжали следовать христианскому образу жизни. В исследовании данной проблемы важную роль играют археологические данные, свидетельствующие в пользу гипотезы о влиянии Восточной Церкви на христианизацию Швеции [Androshchuk, 2016, 92–93].

Наконец, заслуживает отдельного исследования упоминание у Адама Бременского т. н. «акефального», или «безголового», епископа Осмунда (Gesta Hammaburgensis, III, 15), который сопровождал конунга Эдмунда, сына Олафа, и мог принадлежать

¹ См., напр.: [Андрощук, 2014; Петрухин, 2014, 117; Garipzanov, 2011; Janson, 2011; Lind, 2016; Roslund, 1997].

к Восточной Церкви или каким-либо образом быть связанным с византийской традицией [Palme, 1962, 82].

Указанное упоминание вызывает ряд вопросов, от ответа на которые зависит взгляд не только на историю христианизации Швеции, но и на роль Восточной Церкви в этом процессе. Более того, не исключено, что в этот процесс была вовлечена и Русская Церковь. Рассмотрим этот вопрос более подробно.

Когда на Руси стала оформляться в том или ином виде церковная независимость, то великий киевский князь Ярослав принял решение о создании собственной митрополии, и для этого был поставлен в 1051 г. знаменитый киевский митрополит Иларион. Линд видит в этом аналогию событиям, произошедшим приблизительно в то же время в Швеции [Lind, 2016, 415], где король Эмунд по прозвищу Нечестивый назначил епископом некоего «безголового» Осмунда, который приехал в Швецию и был независимым от Гамбург-Бременской архиепископии. Адам Бременский с нескрываемой неприязнью описывает эту загадочную историю:

Пока там происходили эти события, умер христианнейший король свеонов Якоб, и ему наследовал брат его, Эмунд Нечестивый. Он был рожден наложницей Олава и, хотя был крещен, мало радел о нашей вере. А был у него какой-то епископ по имени Осмунд, безголовый (асерhalus), которого в свое время епископ норманнов Зигфрид отдал на обучение в школу в Бремене. Но впоследствии он позабыл благодеяния и отправился в Рим, чтобы получить назначение. Изгнанный оттуда, он, блуждая (erroneous), обошел многие страны и таким лишь образом добился назначения у некоего архиепископа Польши. Затем Осмунд прибыл в Швецию и провозгласил себя архиепископом, поставленным папой для тех краев. А когда наш архиепископ отправил своих посланников к королю Гамулю, они обнаружили там этого бродягу (gïrovagum) Осмунда, который носил перед собой крест на манер архиепископа. Они узнали также, что варваров, еще неопитов, развратило неправильное обучение нашей вере (non sana fidei nostrae doctrina corruperit). Испугавшись их присутствия, он — как обычно, неправдами — побудил короля и народ изгнать послов, как якобы не имеющих папской печати (Gesta Hammaburgensis, III. 15).

Этот пассаж вызывает много вопросов. В частности, неясно, откуда происходил еп. Осмунд, какой юрисдикции он принадлежал и какое значение было у него при Эмунде. Для ответа на эти вопросы необходимо разобраться, что именно означают эпитеты асерhalus и gïrovagus, которыми Адам Бременский наделяет еп. Осмунда. Ответы на эти вопросы породили различные точки зрения, которые В. В. Рыбаков свел к четырем основным гипотезам:

1. епископ Осмунд является на самом деле уппландским рунографом Асмундом Карасуном;
2. епископ Осмунд был епископом из Англии, которая была конкурентом Гамбург-Бремена в деле христианизации Скандинавии;
3. епископ Осмунд был представителем движения реформистов внутри Западной Церкви;
4. наконец, епископ Осмунд мог быть православным миссионером, рукоположенным в Киеве (см.: [Рыбаков, 2008, 106]).

Для нашего исследования особый интерес представляет последняя гипотеза, которая имеет ряд сторонников и достаточно обоснованную аргументацию. Впервые ее выдвинула Т. Шмид [Schmid, 1934, 61–63], основываясь на том, что латинское «асерhalus» является транскрипцией греческого ἀκέφαλος, т.е. «схизматик», букв. «безголовый». Отсюда и тот факт, что еп. Осмунд, согласно Адаму Бременскому, проповедовал неверное учение, которому он обучал неопитов, извратив «нашу веру». Т. Шмид понимает это как попытку обратить шведов в православие. Такая концепция вполне согласуется и с враждебностью, с которой Адам Бременский описывает этого епископа, называя его «бродягой». Таким образом, проповедь еп. Осмунда могла

быть частью активной миссионерской деятельности, которую в то время разворачивала Византийская Церковь.

Этой же точки зрения придерживается и С. У. Пальме, развивая ее в своей монографии. Он считает, что епископ Польши, от которого еп. Осмунд получил рукоположение, был «византийским», термин же «безголовый» следует понимать в том смысле, что он не подчинялся папе Римскому [Palme, 1962, 82]. А. Б. Нерман полагает, что изначально еп. Осмунд был английским епископом, подчинявшимся Бремену, но потом порвал со своей Церковью и обратился в православие [Nerman, 1945, 111–114]. Любопытна в этой связи интерпретация, которую дал Т. Арне упоминавшемуся у Адама Бременского «архиепископу Польши». С его точки зрения, в «Истории» Адама Бременского разделение между Польшей и Киевской Русью недостаточно четкое (часто путались поляки и поляне, например, в «Повести временных лет»), и под польским епископом следует понимать не кого иного, как киевского митрополита [Arne, 1947, 54], каковым тогда был Иларион, поставленный великим князем Ярославом в знак независимости от Византийской Церкви. Арне выстраивает концепцию, согласно которой киевский митрополит посылает еп. Осмунда в Швецию, имея целью продемонстрировать свою независимость от Византии. Очевидно, что поставление еп. Осмунда состоялось против воли папы, так как, согласно Адаму Бременскому, он не получил рукоположения в Риме, а польский архиепископ не мог рукоположить Осмунда во епископы, потому что находился в прямом подчинении папе Римскому. Следовательно, «безголовость» еп. Осмунда связана с его независимостью от Византийской Церкви в Константинополе, поскольку он подчинялся непосредственно киевскому митрополиту. В таком случае можно говорить о прямом влиянии Русской Церкви на процесс христианизации Швеции в сер. XI в., или, во всяком случае, о попытках такового.

В пользу православия еп. Осмунда говорит и политический контекст того времени. А. Шёберг обращает внимание на то, что правители Руси, Норвегии и Швеции стремились обеспечить независимость своих местных церковных организаций [Sjöberg, 1985, 70]. О. Янсе также пишет, что между этими тремя странами существовали активные взаимоотношения, в том числе династические союзы и торговые связи [Janse, 1958, 118–120], и что не исключено, что, спасаясь от преследователей, король Эмунд оказался в Киеве, где познакомился с еп. Осмундом. В результате Янсе приходит к неожиданному выводу, что Эмунд собирался ввести в Швеции православие [Janse, 1958, 122]. Действительно, в свете такого предположения становятся логичными встречающиеся элементы влияния византийской традиции: например, в архитектуре церкви св. Олафа в Сигтуне или в росписях церквей в Готланде [Janse, 1958, 123]. Из отечественных исследователей концепцию православия еп. Осмунда поддерживала Е. А. Мельникова [Мельникова, 1989, 267].

Концепцию православия еп. Осмунда, однако, опровергает В. В. Рыбаков [Рыбаков, 2008, 124], в том числе на основе аргументов, высказанных Б. Густавссоном и Б. Бекманом. В частности, они отвергли интерпретацию слова «acerphalus» как «схизматик», доказав, что в этом смысле такое слово никогда не употреблялось в средневековой латыни [Gustafsson, 1959, 140–141; Beckman, 1910, 92]. Также Бекман ссылается на схолии к Адаму Бременскому, в которых слово «acerphalus» употреблено не в смысле схизматика, а просто в значении «испорченный клирик» [Beckman, 1910, 93].

Тем не менее, как нам представляется, отсутствие употребления слова «acerphalus» в значении «схизматик» еще не свидетельствует о том, что оно не используется в этом смысле у Адама Бременского. Существование гапаксов является значимым контраргументом в данном случае. Что касается возражения против игры слов в схолии, о которой пишет Рыбаков, то такую игру нельзя отрицать на основании субъективного ощущения, что тема «к подобного рода шуткам отнюдь не располагает» [Рыбаков, 2008, 127]. Также представляется нам необоснованным утверждение Рыбакова, что «acerphalus» — это нравственная характеристика [Рыбаков, 2008, 130]. Ничего не говорит нам однозначно в пользу того, что слово «acerphalus» не могло относиться к представителю Византийской или Киевской Церкви.

Что касается аргумента о том, что польский архиепископ не мог быть киевским [Beckman, 1910, 89], то он кажется достаточно значительным, хотя и не опровергает однозначно возможность такого смешения. Чтобы принять то, что еп. Осмунд был рукоположен польским епископом (тогда таковым был Стефан I), подчиняющимся папе, нужно однозначно отвергнуть интерпретацию слова «acerphalus» как «не подчиняющегося Римскому папе», с чем, как мы писали выше, есть серьезные трудности. Поэтому, с нашей точки зрения, под архиепископом «Полании» вполне мог подразумеваться киевский митрополит. Во всяком случае, нет каких-либо серьезных оснований считать иначе.

Таким образом, с нашей точки зрения, весьма велика вероятность того, что «акефальный» епископ Осмунд получил рукоположение если не от киевского митрополита Илариона, то во всяком случае от не подчиняющегося Римскому папе архиепископа гнездовского. Также мы полагаем, что еп. Осмунд мог быть миссионером Восточной Церкви, которая отправила его с целью обратить шведов в православие. Поскольку для этого требовалось прежде всего обратиться правителя земли, то еп. Осмунд пришел прямо к королю Эмунду (при этом не так важно, где он его встретил: в Киеве ли, где тот был в бегах, или же в самой Швеции). Очевидно, еп. Осмунд оказывал на Эмунда соответствующее влияние, поскольку повсюду сопровождал короля. Кроме того, археологические свидетельства (в том числе элементы архитектуры и росписей) также подтверждают значительное влияние византийского христианства на шведское общество и культуру в сер. XI в.

Было ли это влияние случайным или же его можно встроить в ряд событий социальной и культурной истории Швеции IX–XI вв.? Нам представляется, что еп. Осмунд был частью большого процесса взаимодействия шведов и росов с Византийской империей и Восточной Церковью, о котором мы упоминали ранее и которое, в частности, запечатлелось в эпизоде с крещением племени росов по повелению патр. Фотия. Такое взаимодействие происходило как в результате военных походов, так и благодаря торговым и социально-культурным связям, особенно с городами Северной Руси: Новгородом и Ладогой. Епископ Осмунд был частью этого взаимодействия, но именно поэтому его фигура и вызывала недовольство Адама Бременского, который склонялся к западной церковной традиции и рассматривал Византийскую Церковь (а вместе с ней и Русскую) в качестве конкурента в деле христианизации Скандинавии, каковой она и была со времен патр. Фотия.

Итак, в процессе распространения христианства в Швеции до 1054 г. и, вероятно, какое-то время после имело место некоторое влияние Восточной Церкви, хотя это влияние и нельзя считать основополагающим. О существовании данного влияния свидетельствуют такие элементы этого процесса, как «акефальный» епископ Осмунд, который вполне мог быть византийским или даже русским миссионером, торговые связи шведов с Ладогой и Новгородом и вообще с землями росов, а также походы росов на Восток и к Константинополю, особенно в IX и X вв. Разумеется, такое влияние нельзя назвать основополагающим, Швеция всё равно стала частью западного мира и сферой влияния Католической Церкви, однако Византийская Церковь оставила свой след в шведской средневековой истории и в той или иной мере повлияла на процесс христианизации Швеции в IX–XI вв.

Таким образом, мы рассмотрели проблему «акефального» епископа Осмунда в контексте возможного влияния Восточной Церкви на процесс христианизации Швеции. В ходе проведенного исследования мы пришли к следующему выводу. Так называемый «безголовый» епископ Осмунд, который играл роль священника-миссионера при конунге Эмунде, мог быть вполне рукоположен в Восточной Церкви от единственного архиепископа, который тогда был в славянском регионе: от Илариона Киевского. В этом случае можно было бы говорить о византийском влиянии на христианизацию Швеции. Хотя проблема еп. Осмунда далека от окончательного разрешения, она демонстрирует исследователям сложность процессов, происходивших в скандинавском регионе в исследуемый период, а также указывает на то, что этот регион входил в сферу влияния не только Западной Церкви, но и Восточной. Русь была частью этого большого исторического процесса, в результате которого сформировались государства современной Европы.

Источники и литература

Источники

1. Рыбаков (2008) — *Рыбаков В. В.* Хроника Адама Бременского и первые христианские миссионеры в Скандинавии. М., 2008.
2. Фотий (2003) — *Фотий, нарп.* Окружное послание к восточным архиерейским престолом / Изд. и пер. П. В. Кузенков // Древнейшие государства Восточной Европы. Проблемы источниковедения / Отв. ред. Л. В. Столярова. М., 2003. С. 69–75.
3. Annales de Saint-Bertin (1964) — Annales de Saint-Bertin / Ed. par F. Grat, J. Vielliard, S. Clemencet, L. Levillain. P., 1964.

Литература

4. Андросчук (2014) — *Андросчук Ф. А.* Русь и византийские контакты в Скандинавии в XI–XIV вв. // Stratum plus. Археология и культурная антропология. 2014. № 5. С. 199–212.
5. Губарев (2017) — *Губарев О. Л.* Две Руси IX века: свеоны 839 г. и даны Рюрика // Valla. 2017. № 3 (6). С. 19–38.
6. Мельникова (1987) — *Мельникова Е. А.* Русско-скандинавские взаимосвязи в процессе христианизации (IX–XIII вв.) // Древнейшие государства на территории СССР: материалы и исследования. 1987. М., 1989. С. 260–268.
7. Петрухин (2014) — *Петрухин В. Я.* Русь в IX–X веках. От призвания варягов до выбора веры. М., 2014.
8. Androshchuk (2016) — *Androshchuk F.* What does material evidence tell us about contacts between Byzantium and the Viking world c. 800-1000? // Byzantium and the Viking World / Ed. by F. Androshchuk, J. Shepard, M. White. Uppsala, 2016. P. 91–116.
9. Arne (1947) — *Arne T. J.* Biskop Osmund // Fornvännen. Stockholm, 1947. Bd. 42. S. 54–56.
10. Beckman (1910) — *Beckman B.* Biskop Osmund ännu en gång // Kyrkohistorisk årsskrift. Uppsala, 1910. Årg. 10. S. 88–95.
11. Garipzanov (2011) — *Garipzanov I.* Early Christian Scandinavia and the Problem of Eastern Influences // Early Christianity on the Way from the Varangians to the Greek / Ed. by I. Garipzanov, O. Tolochko. Kiev, 2011. P. 17–32.
12. Gustafsson (1959) — *Gustafsson B.* Osmundus episcopus e Suedia // Kyrkohistorisk årsskrift. Stockholm, 1959. Årg. 59. S. 138–145.
13. Janse (1958) — *Janse O.* Har Emund den Gamle sökt införa den grekisk-katoliska läran i Sverige? // Fornvännen. Stockholm, 1958. Bd. 53. S. 118–120.
14. Janson (2011) — *Janson H.* Scythian Christianity // Early Christianity on the Way from the Varangians to the Greek / Ed. by I. Garipzanov, O. Tolochko. Kiev, 2011. P. 33–57.
15. Lind (2016) — *Lind J. H.* Christianity on the move: the Role of the varangians in Rus and Scandinavia // Byzantium and the Viking World / Ed. by F. Androshchuk, J. Shepard, M. White. Uppsala, 2016. P. 409–440.
16. Nerman (1945) — *Nerman B.* När Sverige kristnades. Stockholm, 1945.
17. Palme (1962) — *Palme S. U.* Kristendomens genombrott i Sverige. Stockholm, 1962.
18. Roslund (1997) — *Roslund M.* Crumbs from the Rich Man's Table. Byzantine Finds in Lund and Sigtuna, c. 980–250 // Visions of the Past. Trends and Traditions in Swedish Medieval Archaeology. Dept. of Medieval Archaeology and the National Board of Antiquities, 1997. P. 239–297.
19. Schmid (1934) — *Schmid T.* Sveriges kristnande från verglighet till dikt. Stockholm, 1934.
20. Sjöberg (1985) — *Sjöberg A.* Orthodoxe Mission in Schweden im 11. Jahrhundert? // Society and Trade in the Baltic during the Viking Age. Visby, 1985. S. 69–78.